

S. HODJASH, O. BERLEV. The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow. Leningrad: Aurora Art Publishers, 1982. 311 p. with ill.

Прекрасное собрание древнеегипетских памятников Государственного Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве, основу которого составляет коллекция В. С. Голенищева, до недавнего времени было известно широкому кругу исследователей лишь по публикациям отдельных вещей. Новая книга С. И. Ходжаш и О. Д. Берлева, в которой опубликованы все хранящиеся в ГМИИ рельефы и стелы, а также некоторые другие категории памятников (жертвенники, формы, модели скульпторов и т. д.), восполняет этот серьезный пробел. Всего в книге издано 218 памятников Старого, Среднего, Нового царств, Позднего периода, птолемеевского и римского времени; в самостоятельные разделы выделены магические стелы, мероитские памятники и стелы из Египта с греческими надписями.

Коллекция ГМИИ занимает весьма важное место среди подобных собраний, в чем огромная заслуга В. С. Голенищева, собравшего ряд первоклассных памятников, и под стать этому и публикация. Издательство «Аврора» выпустило книгу высокого качества с отличными фотографическими воспроизведениями всех вещей; кем-то найдется в египтологии подобных изданий — большинство каталогов музейных собраний древнеегипетских памятников менее совершенно.

Большая часть памятников воспроизведена на черно-белых фотографиях, однако немало и цветных воспроизведений. Все они сделаны четко и имеют удобные для работы размеры. Качество воспроизведений позволяет видеть в ряде памятников, того заслуживающих, не просто исторические источники, но и произведения искусства (а таких памятников в коллекции немало).

Отступлением от программы-максимум издателя-эпиграфиста является полное отсутствие в книге прорисовок рельефов и надписей. Однако, качество фотографий и степень сохранности памятников практически всегда позволяют обходиться без прорисовок (они желательны лишь для нескольких памятников, например, № 50 и 122). В целом же исполнение книги производит в высшей степени благоприятное впечатление; все свидетельствует о вкусе художника, работавшего над ней. Отметим только одну и, пожалуй, единственную ошибку, допущенную при монтаже книги: фрагмент рисунка № 51 оказался на фотографии повернутым на 90° от своего нормального положения. Все надписи помимо фотографий воспроизведены также в четкой рукописной передаче. К сожалению, полностью отсутствуют транслитерации, что объясняется, видимо, сложностью набора.

В выходных данных на последней странице книга названа альбомом. Большое количество фотографий высокого качества дает основание для такого наименования, но только формальное: воспроизведения составляют, конечно, важнейшую, но лишь исходную часть всякого издания, за ними должны следовать комментарии и (в идеале) теоретические выводы. Все эти требования к публикации соблюдены в книге, так что она представляет собой нечто гораздо более значительное, чем просто альбом.

Описания памятников построены по следующему образцу: 1) инвентарный номер, 2) размеры, 3) материал, 4) датировка, 5) происхождение, 6) раскраска (если сохранилась), 7) библиография, 8) рукописная передача текстов, 9) перевод текстов, 10) комментарии к текстам¹.

Музейная, «вещеведческая» часть этой работы проделана с большой точностью и тщательностью; впервые появилась сводная библиография по этой части собрания ГМИИ, впервые же выяснено и происхождение ряда памятников, что немаловажно для их интерпретации. Благодаря проделанной работе удалось, например, предпринять реконструкцию рельефа из часовни V династии, принадлежавшей Tr(.j)-m-nḥ²,

¹ Описания мероитских памятников и стел с греческими надписями содержат только пункты 1—7; таким образом, все, о чем мы будем говорить в дальнейшем, касается только собственно египетских вещей.

² На наш взгляд это имя лучше читать D'd' (.j)-m-nḥ, основываясь на фонетическом написании папируса Весткар: *Erman A. Die Märchen des Papyrus Westkar. B., 1890, Taf. IV — 20, V—1, VI—1, 8, 17, 21.*

фрагменты которого в результате распродажи оказались разбросанными по музеям Каира, Брюсселя, Лондона и Москвы, но вновь соединились на рисунке на с. 39. В результате из обломков сложилась одна из очень малочисленных, а потому чрезвычайно важных для изучения хозяйства Старого царства рыночных сцен.

Не будем останавливать внимание на проделанном в комментариях анализе конкретных вещей — он точен и надежен. Обратимся лучше к очень важным теоретическим выкладкам, в первую очередь к касающимся мировоззренческих вопросов.

Для авторов несомненно, что невозможно изучать древнеегипетские памятники не выяснив, чем они были для древнего египтянина, какое место они занимали в его жизни. Поэтому во введении, с которого начинается книга, помимо традиционного для таких изданий изложения истории коллекции, принципов публикации и т. д. имеется нетрадиционный и важный раздел, касающийся именно этих вопросов; называется он «Искусство как средство обеспечения бессмертия» и посвящен египетскому представлению о природе человека, а если брать шире, то и всего мира. Это прежде всего представление о Ка человека, о его Двойнике. О. Д. Берлев уже высказывал мнение, что зачастую то, что мы называем загробным миром, сводилось египтянами к миру изображений в гробницах³. В настоящем разделе эта мысль четко формулируется: изображение есть Ка человека, его Ка есть изображение. Таким образом, Ка представляет собой ту «часть человеческой личности, которую можно изобразить средствами искусства» (с. 14). На наш взгляд, проблема сложнее и ставить знак равенства между Ка и изображением можно не всегда: изображение действительно есть Ка, но только к изображению Ка не сводится⁴. Однако в рецензируемой книге практически впервые в египтологии связаны воедино Ка и изображение, изображение и загробный мир, т. е. сделано то, без чего к проблеме Ка вообще невозможно подойти, и тем самым указана та категория источников, с которой следует начинать изучение проблемы. И хотя возможны и оправданы различные интерпретации Ка, настолько разностороння эта проблема, нельзя не согласиться, что такой подход к проблеме является единственно возможным. Интересна и новая трактовка знака k', обычно понимаемого как символ охвата, защиты, что связывается с традиционным, хотя явно несовершенным пониманием Ка как гения-защитника (Schutzgeist). В этом знаке предлагается теперь видеть отражение идеи абсолютного сходства человека и его Двойника, похожих «как две руки» (подобно нашему «как две капли воды») (с. 14).

Другая важная мысль, содержащаяся в этом разделе, — о сосуществовании в египетских представлениях нескольких «закробных миров» одновременно; они названы «миром изображений» и «миром трупа». Оба эти мира создаются человеком, но они принципиально отличны. Первый не содержит ничего трансцендентного и необычного, поэтому его можно изобразить (он помимо культа мало связан с религией); второй же нельзя изобразить в силу его сверхъестественности, поэтому он описывается заупокойными текстами⁵. Существовавшие в Старом царстве строго разделяемо, эти два мира начинают позднее переплетаться, что приводит к возникновению запутанной картины загробной жизни в представлениях Среднего и Нового царства, непонятой до сих пор именно из-за того, что генезисом ее занимались недостаточно⁶. Очень важна также и мысль о том, что оба эти мира начинают действовать не после смерти человека, а сразу же после создания изображения или текста для этого человека, т. е. что они в действительности не были загробными (с. 15).

В силу недостатка места многие важнейшие положения остаются только постулированными, но не раскрытыми. Уточним поэтому содержащееся во введении утвержде-

³ Берлев О. Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. М., 1978, с. 17—34.

⁴ См. об этом: Большаков А. О. Роль изображений в мировоззрении египтян Старого царства: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук, Л., 1985.

⁵ Вопрос о том, создаются ли «закробные миры» человеком или же существуют независимо от него, один из наиболее сложных среди стоящих перед исследователем этой проблемы. Думается, что здесь возможны иные решения, что нисколько не умаляет заслуг авторов в новом понимании изобразительных памятников.

⁶ О локализации двух «закробных миров» см. Большаков А. О. Из истории египетской идеологии Старого царства. — ВДИ, 1982, № 2, с. 97—101. На наш взгляд смещение этих двух миров происходит раньше, чем полагают авторы: первым признаком такого смещения является проникновение настенных изображений из наземной части гробницы в погребальную камеру на рубеже V—VI династий.

ние о том, что в представлении египтян изображение было слепым, но обладающим слухом (с. 15). Это утверждение, если воспринимать его буквально, может вызвать недоумение: ведь именно для изображения хозяина создавались изображения его хозяйства, помещавшиеся на стенах гробницы, и, более того, в специальных формулах совершенно ясно говорилось, что хозяин (т. е. его изображение) смотрит на изображенное перед ним. Здесь мы имеем дело с восходящей еще к Г. Юнкеру концепцией слепоты египетского божества, а равно и изображений. Со слепотой этой борются при помощи отверзания глаз, обряда, совершавшегося над изображениями, однако обретаемое таким путем зрение имеет специфический характер; вообще же зрение стараются заменить слухом, который, как полагали египтяне, у изображения есть, и поэтому заупокойный культ в значительной степени основывается на чтении жертвенных формул. Таким образом, слепота, о которой идет речь, очень своеобразна — она сочетается с возможностью видеть «внутренним зрением» все то, что изображается, и то, чье название произносится вслух. К сожалению, эта концепция до сих пор не изложена нигде, кроме приведенных в рецензируемой книге кратких замечаний. Будем надеяться, что появится и подробная публикация — она необходима.

Изложенный во введении подход позволяет в комментариях добиться больших успехов в интерпретации надписей, затронуть многие теоретические вопросы, далеко выходящие за рамки публикационной работы. Среди них следует отметить новые трактовки терминов $pr.t-hrw$, m^c-hrw , ^{h} , $jm^h.w$.

Новое понимание заупокойной формулы ($pr.t-hrw$ — «выхождение голоса») основывается на том, что когда во время заупокойной службы произносятся названия перечисляемых в формуле продуктов, слепой мертвый слышит эти названия и «видит» эти продукты «внутренним зрением», т. е. представляет себе их, и продукты эти становятся для него реальными, насыщающими его ⁷ (с. 25, комментарий j). С этим же связан и эпитет m^c-hrw — «правый голосом», прилагавшийся к имени умершего начиная со Среднего царства (само выражение появилось раньше). Он означает «правильно, хорошо слышащий», «имеющий слух», т. е. утверждает, что мертвый получает все те жертвы, названия которых перечислены в жертвенной формуле. При этом, видимо, следует учитывать, что умерший в представлении египтян мог слышать не только текст, произнесенный вслух, но и просто записанный, но никем не прочитанный. Таким образом, старую трактовку m^c-hrw как «оправданный» (на загробном суде Осириса) следует отвергнуть, хотя возможности того, что слух мертвый получал благодаря решению суда, отвергать нельзя (разумеется, это будет лишь новоегипетской интерпретацией более раннего представления) (с. 77, комментарий d).

Отсюда вытекает и новое понимание категории ^{h} , которая до сих пор остается неясной. Традиционно этот термин принято переводить в соответствии со значением исходного корня ^{h} — «быть светлым» — как «светлый дух», «одухотворенный мертвец», «привидение». Однако какой смысл следует вкладывать в эти переводы, чем ^{h} отличается от Ka , Ba , Имени, непонятно; не помогло и появление нового, специально посвященного ^{h} исследования ⁸. В комментарии ^{h} на с. 72 предлагается совершенно новая трактовка, исходящая из буквального перевода ^{h} как «светлый», т. е. «способный видеть», «зрячий» (приводится интересный русский антоним: «темный» в значении «слепой», — например Василий Темный). Становится понятным, почему термин ^{h} прилагается только к мертвым, но не к живым: живой зряч сам по себе, мертвому же «внутреннее зрение» обеспечивают искусственно, поэтому его зрячьность необходимо всячески подчеркивать; ^{h} оказывается не сущностью человека, подобной Ka , Имени, Ba , в один ряд с которыми его принято ставить, а лишь обозначением мертвого, похороненного должным образом, для которого установлен заупокойный культ.

Термин $jm^h.w/jm^h.wt$, постоянно сопровождающий имена умерших, до сих пор также не был понят и переводился совершенно условно как «блаженный», «почтенный» и т. д. Предлагаемая трактовка возводит его к jm^h — «спинной мозг» и основывается

⁷ «Внутреннее зрение», на наш взгляд, теснейшим образом связано с Ka , с представлением об идентичности Ka (образа предмета) и его Имени (названия).

⁸ *Englund G. Akh — une notion religieuse dans l'Égypte pharaonique. Uppsala, 1978.*

на совершенно буквальном переводе производного слова — «обладающий спящим мозгом», т. е. «не мертвый до конца», «активный»⁹ (с. 25, комментарий е).

Подобно тому как новые трактовки этих терминов подводят к египетским представлениям о сущности человека, новая трактовка терминов *ptg*¹⁰, прилагаемого к солнечному богу, и *ptg ptg*, относящегося к царю, приближает нас к пониманию египетского представления об устройстве мира и о связи египетского государства с мирозданием. Оценка этих терминов, традиционно переводимых как «бог великий» и «бог прекрасный (или добрый)» как противопоставленных терминам «бог старший» и «бог младший» («прекрасный» — эвфемизм для «молодой») — позволяет понять взаимоотношения между солнцем и царем как родственные, как отношения между отцом и сыном¹⁰. Поскольку эти отношения лежат в самом центре египетской картины мироздания, роль полученных выводов трудно переоценить.

В книге содержится также немало наблюдений мифологического плана; в основном они собраны в разделе, посвященном магическим стелам Позднего периода, счесть своеобразной группе памятников. Здесь и интерпретация изображений Хора и Бэса как молодого и старого солнца (с. 249, комментарий 1), и объяснение того, почему именно антилопа бейза была излюбленной жертвой Хору (с. 249, комментарий у), и замечание о том, по какой причине Амон никогда не изображался на магических стелах (с. 267, комментарий е), и многое другое.

Каждое из этих наблюдений интересно и полезно само по себе, вся же совокупность их значительно расширяет границы книги и превращает ее в весьма полезный справочник, который может ответить на многие вопросы или во всяком случае дать информацию к размышлению, что не менее важно. К тому же обсуждение проблем сопровождается достаточно полной библиографией, учитывающей новейшие работы и являющейся добрым подспорьем каждому, кого эти проблемы заинтересуют. Разумеется, в рамках комментариев эти наблюдения вынужденно кратки, и остается только надеяться на появление более обширных этюдов, но это ни в коем случае не может ставить под вопрос их ценность и обоснованность.

Такая разносторонность рецензируемой книги не позволяет назвать ее просто музейным каталогом — это было бы преуменьшением ее роли. Ее следует относить к очень редкому, к сожалению, жанру издания-исследования, сочетающему тесно переплетенные публикационную и исследовательскую части, что позволяет высказать по поводу отдельного памятника соображения гораздо большего порядка.

Книга опубликована большим для подобных изданий тиражом, так что несомненно она станет широко известна и употребительна, тем более что изданные памятники не обходимы специалистам практически во всех областях египтологии. Будет способствовать этому и то, что она вышла на английском языке в хорошем переводе одного из авторов, О. Д. Берлева¹¹. Книга эта должным образом будет представлять советскую египтологию на мировом уровне. ГМИИ имеет теперь превосходную публикацию своих египетских коллекций, которой может позавидовать любой другой музей.

* * *

⁹ По-видимому, такие буквальные переводы вообще оказываются в этой области наиболее плодотворными, так как позволяют приблизиться к мышлению древнего человека.

¹⁰ На основании изучения «солнечных имен» времени Эхнатона к сходным выводам пришел Ю. Я. Перепелкин: *Перепелкин Ю. Я.* Кэпе и Семнех-ке-ре. М., 1979, с. 258—271.

¹¹ Ради удобства иностранного читателя ссылки на русскую литературу даются с переводом названий на английский, так что в сокращении ВСРА трудно узнать «Краткие сообщения Института народов Азии», а в WHA — «Всеобщую историю искусства», однако с этим небольшим неудобством следует примириться ради общей пользы.

F. W. HINKEL. *Exodus from Nubia*. Berlin: Akademie-Verlag, 1978, 90 p. with ill. (Subsided by UNESCO)

Сооружение высотной Асуанской плотины было причиной, вызвавшей крупнейшую археологическую акцию ЮНЕСКО — кампанию по исследованию зоны затопления и спасению важнейших находящихся в ней памятников древности (1960—1980 гг.). В суданской Нубии были разобраны и реконструированы четыре храма — Акша (время Рамсеса II, перенесен частично), Бухен (время Хатшепсут — Тутмоса III), Западная Семна (время Тутмоса III), и Восточная Семна (время Тутмоса II — Аменхотепа II), а также гробница царевича *Dhwtj-ḥtp(.w)* в Дебейре (время Хатшепсут). Каждый из этих памятников по-своему интересен, а работы по их реконструкции достаточно своеобразны: в отличие от своих египетских соседей, собранных поблизости от их первоначального местонахождения, они были перевезены за тысячу километров в Хартум, в специально созданный для этого музей. Реконструкции этих памятников и посвящена книга Фридриха Хинкеля, архитектора из ГДР, ныне главного архитектора Службы древностей Судана. Вышедшая из-под пера участника и одного из руководителей проекта реконструкции, она не может не вызвать интереса у широкого круга читателей, тем более что написана она очень популярно и доступно. Тем не менее несмотря на свою популярность (а рассматривать ее следует в рамках именно популярного жанра) книга весьма корректно рассказывает о многих малоизвестных фактах.

Автор начинает с очень краткого географического и исторического обзора, в котором рассказывается о Ниле, его характере и причинах поведения и о той культуре, которая существовала в древности в Северной Нубии, на территории, которая должна была полностью исчезнуть под водой. В историческом очерке автору удалось избежать неточностей, которыми, к сожалению, изобилуют очень многие подобные обзоры, написанные не египтологами. Несмотря на свою вынужденную краткость, рассказ об истории Нубии служит неплохим предисловием к основной части книги.

Ф. Хинкель руководил работами по спасению всех памятников на суданской территории, намеченных к переносу. Хотя эти храмы и не очень велики, возникло множество проблем, наиболее серьезной из которых было отсутствие необходимых технических средств как для разборки сооружений, так и для транспортировки снятых блоков, — работать приходилось преимущественно вручную. Легче всего было с храмом Акша — в нем рельефы сохранились лишь на одной стене, и было решено демонтировать и перевезти в Хартум только ее. Впрочем, даже эта «небольшая» работа означала разборку 50 блоков, закрепление камня раствором шеллака и перевозку монолитов к Нилу.

Гораздо большим был объем работ в храме крепости Бухен, имеющем площадь около 600 м². Из-за отсутствия оборудования приходилось пользоваться примерно теми же приемами, что и при строительстве храма в древности. Он был полностью, внутри и снаружи, засыпан песком, из песка же была сделана и 60-метровая насыпь, по которой снятые и упакованные блоки на волокушах транспортировали к Нилу. Современным рабочим на своем опыте пришлось убедиться в целесообразности приемов тысячелетней давности, — например, для уменьшения трения они смачивали полозья водой точно так же, как это изображалось в египетских гробницах. Опыт приобретался с работой, через некоторое время производительность труда достигла 10 блоков в день — и уже через 59 дней был снят, закреплен, упакован и доставлен к Нилу последний камень. Несколько раньше была распилена и подготовлена к транспортировке скальная гробница *Dhwtj-ḥtp(.w)* в Дебейре. В апреле 1963 г. четыреста камней из Акши, Дебейры и Бухена общим весом в 800 т были перевезены в Хартум.

Имея уже достаточный опыт, в марте 1963 г. спасатели перешли к работам в Западной Семне. Хотя храм этой крепости и невелик, именно здесь возникли наибольшие трудности. Для дальнейшей транспортировки блоки следовало доставить на восточный берег Нила, но судов, способных перевозить груз весом более 4 т (именно таков вес блоков), в округе не было. Пришлось соорудить плот из железных бочек, натягивать поперек реки стальной трос и пользоваться этим самодельным паромом. На нем и было перевезено около 200 т груза.

В конце апреля работы переместились в Восточную Семну, где они продолжались два месяца. Обычно ни одна экспедиция не работает в это время, однако приходилось

спешить и работать в условиях невыносимой жары, к которой добавлялись трудности со снабжением. Наконец, в конце июня все демонтированные блоки были вывезены в Хартум. Следует отметить, что несмотря на сложную перевозку с несколькими перегрузками хорошо упакованный груз прибыл на место назначения без повреждений. Упаковочные ящики на полозьях, спроектированные Ф. Хинкелем, изготовлялись на месте работ и обеспечивали надежную фиксацию и защиту камней.

Здесь следует остановиться на следующем моменте, который сам автор никак не выделяет. Поскольку Служба древностей Судана была стеснена в средствах, ей приходилось ограничиваться простейшими техническими приспособлениями, пользуясь в основном древнейшими приемами работы, спасение памятников древности оказалось одновременно и грандиозным технологическим экспериментом, имеющим масштабы, которые, как правило, недоступны экспериментаторам по причинам дороговизны. Перед небольшим коллективом людей, не имеющих специальных навыков подобной работы, стояла задача разобрать мегалитические монументальные сооружения и перевезти камни на расстояние в сотни метров, что по затратам труда почти равно постройке этих сооружений. Ф. Хинкель имел возможность практически безгранично увеличивать число рабочих — возможность дополнительного заработка, столь редкая в этих краях, приводила к нему массу желающих, — однако это оказалось совершенно ненужным. 50—70 человек при четкой организации вполне справлялись с работой.

Разборка храма в Бухене (около 600 м²) заняла 3 месяца, разборка храма в Западной Семне — 1 месяц и еще 3 недели транспортировка блоков через Нил, разборка храма в Восточной Семне — 2 месяца, причем в самое неблагоприятное время года. К сожалению, Ф. Хинкель не привел никаких расчетов затрат труда, что для него, руководителя работ, было бы несложно — расчеты эти были бы интересны широкому читателю и важны для специалистов. Справедливости ради отметим, что таких расчетов не опубликовали, кажется, и другие экспедиции.

Когда разобранные памятники были доставлены в Хартум, началась заключительная стадия работ — их реконструкция в саду Суданского национального музея. Разумеется, эта работа требовала гораздо большей точности, чем разборка (блоки следовало устанавливать с точностью до миллиметра), но и она вынужденно выполнялась с применением минимума технических средств. Тем не менее храмы были собраны за очень короткое время, например храм Западная Семна 40 рабочих собрали за 70 дней.

Климат Хартума, где в отличие от абсолютно сухой Нубии есть сезон дождей, потребовал возведения над храмами каких-то защитных сооружений. Защитные функции лучше всего выполняли бы закрытые павильоны, однако они ухудшили бы обзор и лишили бы памятники значительной доли привлекательности. Поэтому было найдено компромиссное решение. Ф. Хинкель спроектировал легкие застекленные павильоны на колесах. В сухое время они стоят за храмами, не портя их вида, а в сезон дождей по рельсам накатываются на них и защищают от воды. Для самого большого храма из Бухена была спроектирована более сложная крыша из трех телескопически выдвигающихся частей. Особо следует отметить, что эти конструкции были разработаны Ф. Хинкелем оперативно, без участия проектных организаций, которые, как хорошо известно нашим музейным работникам, способны невыносимо затянуть любую работу. Также очень быстро шло и строительство павильонов, хотя сам Ф. Хинкель и жалуется, что подрядчики задержали строительство колпака для Бухенского храма.

Вообще оперативность была характерной чертой организации Суданского национального музея. Как только вокруг музейного здания были реконструированы храмы и гробница, установлены привезенные из Нубии статуи и вырезанные из скал настенные изображения, был разбит сад, созданный для этих памятников достойное обрамление, а сама экспозиция музея была сделана за несколько месяцев. Наконец, 28 мая 1971 г. музей был открыт, что означало окончание работ по спасению памятников в зоне затопления.

Обо всем этом Ф. Хинкель рассказывает профессионально и интересно. Книга стала бы еще интересней, если бы в нее был включен рассказ о работах других экспедиций на территории Судана. Поскольку одних иностранных экспедиций было девятнадцать¹, подробного рассказа, разумеется, не могло получиться, но все-таки приве-

¹ См., например, *Шериф Негм-эд-Дин Мохаммед*. Памятники Нубии спасены: Судан. — Курьер ЮНЕСКО, март-апрель 1980, с. 17.

денные в книге сообщения о них слишком кратки, например Польской экспедиции в Фарасе, открывшей уникальнейшие памятники, посвящено лишь несколько строк.

В заключение следует сказать еще об одной важной части книги — об иллюстрациях. Она богато иллюстрирована 172 цветными и черно-белыми фотографиями, сделанными самим автором. В значительной степени именно они определяют лицо издания. Здесь множество пейзажей Нубии, бытовые сцены из жизни ее жителей, рабочие моменты демонтажа храмов и, наконец, виды нового музея в Хартуме. Кроме того, имеется ряд графических рисунков — планы памятников, прорисовки рельефов и т. д. Таким образом, иллюстрации полностью соответствуют той задаче, которую ставил перед собой автор, и вместе с текстом превращают книгу в широкий и разносторонний рассказ о жизни Нубии 60-х гг. и о спасении ее монументов. Впрочем, в подборе фотографий автор несколько увлекся экзотикой, но в популярном издании это не столько недостаток, сколько одна из черт жанра.

В целом можно сказать, что книга Ф. Хинкеля как популярное издание выполнена безукоризненно и несомненно уже вызвала интерес у широкого круга читателей.

А. О. Большаков

G. M. A. HANFMANN. *Sardis from Prehistoric to Roman Times. Results of the Archaeological Exploration of Sardis 1958—1975*. G. M. A. Hanfmann assisted by W. E. Mierse. With contributions by C. Foss, J. Spier, A. Ramage, S. M. Goldstein, R. V. Russin, L. Robert, F. K. Yegül, J. S. Crawford, A. R. Seager, A. T. Kraabel, H. Buchwald. Cambridge, 1983, XXXV+466 p.

Лидия занимает важную и пока недостаточно изученную страницу истории Малой Азии начала I тыс. до н. э. Лидийская цивилизация, возникшая в зоне непосредственного взаимодействия греческого полисного мира с древневосточным, представляет собой своеобразный вариант анатолийского рабовладельческого общества развитой древности¹.

История Лидийского государства дошла до нас в полуполюгендарном отражении античной литературной традиции² и фрагментарной информации восточных, в первую очередь ассирийских текстов. Но перспективы научной реконструкции лидийской истории связаны преимущественно с прогрессом археологических раскопок, которые наиболее систематически и результативно проводятся с 1958 г. до настоящего момента на месте столицы Лидийского царства — города Сард — экспедицией³, возглавляемой известным исследователем в области малоазийской археологии и истории Г. М. А. Ханфманом⁴. Поэтому выход в свет публикации, впервые дающей обобщающее представление о материалах 18 раскопочных сезонов в Сардах, в результате которых был открыт многослойный памятник, сохранивший следы обитания от позднего каменного века до современности, является значительным событием в археологическом изучении Западной Анатолии.

¹ Дьяконов И. М. Урарту, Фригия, Лидия. — В кн.: История древнего мира. Кн. 2. Расцвет древних обществ. М., 1982, с. 67—69.

² Pedley J. G. Ancient Literary Sources on Sardis. Archaeological Exploration of Sardis. Monogr. 2. Camb., 1972.

³ Отчеты об археологических раскопках в Сардах публикуются в «Bulletin of the American School of Oriental Research» (1959—1973 гг.); «Türk Arkeoloji Dergisi» (1959—1977 гг.); информация об исследованиях в Сардах систематически дается также в «American Journal of Archaeology» и «Anatolian Studies». С 1967 г. в соответствии с планом завершающего издания результатов археологического исследования Сард выходят серии «The Reports» и «The Monographs». Их перечень см. в «Библиографии Сард» в рецензируемом издании (см. XVII—XXVI).

⁴ См., в частности: Hanfmann G. M. A. Letters from Sardis. Camb., 1972; *idem*. From Croesus to Constantin. Michigan, 1975; *idem*. On Lidian Sardis. — In: From Athens to Gordion. Philadelphia, 1980, p. 99—132 и др.